

Научная статья

УДК 7.046.3

doi: 10.17223/22220836/57/22

ПАЛОМНИЧЕСКИЕ РЕЛИКВИИ СВЯТОЙ ЗЕМЛИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В. КАК ОБЪЕКТЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО НАСЛЕДИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОБРАНИЙ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ И ЧАСТНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ ЖИТЕЛЕЙ СИБИРИ)

Ольга Николаевна Труевцева¹, Галина Дмитриевна Булгаева²

¹ *Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия*

² *Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия*

¹ *truevtseva@yandex.ru*

² *BulgaevaGD@yandex.ru*

Аннотация Авторы обращают внимание на феномен паломничества сибиряков в Палестину конца XIX – начала XX в. Артефакты, хранящиеся в сибирских храмах и частных коллекциях, свидетельствуют об особом отношении верующих к Святой земле. Среди исследованных композиций наиболее широко представлена тема Страстей Христовых. Отдельные фотографии видов Иерусалима и Палестины воспринимаются не только как произведения искусства фотографии рубежа XIX–XX вв., но и как документальные источники сакрального содержания. Выявление указанных памятников приводит к необходимости их комплексного изучения.

Ключевые слова: культурное наследие, искусство, паломнические реликвии, Палестина, икона, иконография, литография, православная традиция, Святая земля, Сибирь

Для цитирования: Труевцева О.Н., Булгаева Г.Д. Паломнические реликвии Святой земли конца XIX – начала XX в. как объекты художественного наследия (по материалам собраний православных храмов и частных коллекций жителей Сибири) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2025. № 57. С. 272–286. doi: 10.17223/22220836/57/22

Original article

PILGRIMAGE RELICS OF THE HOLY LAND OF THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES AS OBJECTS OF ARTISTIC HERITAGE: (BASED ON THE MATERIALS OF COLLECTIONS OF ORTHODOX CHURCHES AND PRIVATE COLLECTIONS OF RESIDENTS OF SIBERIA)

Olga N. Truevtseva¹, Galina D. Bulgaeva²

¹ *Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russian Federation*

² *Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation*

¹ *truevtseva@yandex.ru*

² *BulgaevaGD@yandex.ru*

Abstract. The study of such a phenomenon in Russian culture as pilgrimage to Palestine at the turn of the XIX–XX centuries has not lost its relevance over the past decades. The

traditions of “going to the Holy Land” have deep roots. Descriptions of some trips have entered the world book heritage. Modern researchers pay special attention to the monuments of material culture that are directly related to this phenomenon: icon images made in various techniques, oral and written testimonies, printed images. Scientists consider the role of the Imperial Orthodox Palestinian Society in the dissemination of lithographs. The preserved monuments bear witness not only to a certain event, but also to a special attitude towards the Holy Land among the population of Russia for more than a hundred years. The purpose of the work is to identify the diversity of fine art monuments associated with the Russian pilgrimage to Palestine at the turn of the XIX–XX centuries on the territory of the Altai Territory. Studying this issue on a nationwide scale, researchers note the circulation and preservation of such monuments as an important factor in determining their significance. The article provides an analysis of the plot and iconographic fullness of the presented works, as well as the stylistic characteristics of the written images. Among the identified compositions, the theme of the Passion of Christ is widely represented. This content is due to the context of pilgrimage sites, which are closely related to the actual stay of pilgrims at the sites of the suffering of Christ and His Resurrection. Various versions of the interpretation of the iconography of the “Resurrection of Christ” are described. The relationship between composition and text on lithographic images is determined. Stylistic, iconographic and compositional analysis of paintings, as well as identification of signatures on paintings is a necessary component of attribution of a group of icons with a similar place of origin. The identification of individual photographs of views of Jerusalem and Palestine are of interest as documentary sources and works of art of photography of the turn of the XIX–XX centuries. The article presents the facts of the special veneration of these iconographic images and historical monuments. Most of the considered relics are in the temple collections of the Altai Territory and were identified by the author during scientific expeditions. The diversity of monuments makes us turn to their comprehensive study and outlines further research prospects.

Keywords: cultural heritage, art, pilgrimage relics, Palestine, iconography, iconography, lithography, Orthodox tradition, Holy Land, Siberia

For citation: Truevtseva, O.N. & Bulgueva, G.D. (2025) Pilgrimage relics of the Holy Land of the late XIX – early XX centuries as objects of artistic heritage: (based on the materials of collections of orthodox churches and private collections of residents of Siberia). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 57. pp. 272–286. (In Russian). doi: 10.17223/22220836/57/22

В последние десятилетия в России наблюдается существенный рост религиозности общественного сознания, в связи с чем возрастает интерес населения к реликвиям, связанным с сакральными местами на территории нашего отечества и за его границами, в особенности Святой земли. Это проявляется в расширении культурно-познавательного, религиозного туризма, паломничества. В связи с отсутствием достоверной, достаточно полной информации о святынях и местах, связанных с библейской и церковной историей, которые включены в туристские маршруты, туроператоры и экскурсоводы зачастую подменяют ее сомнительными сведениями, легендами собственного сочинения, не имеющими ничего общего с подлинной историей. Научный подход в изучении объектов культурного наследия, несущих сакральный характер, востребован и актуален. Подробное исследование исторических свидетельств и фактов, касающихся традиций русского паломничества, почитания святых мест и предметов, связанных с местом поклонения, позволяет отличить фальсификацию в отношении информации о местах, которые особо чтут верующие.

Выявление памятников изобразительного искусства, связанных с конкретным явлением в истории страны, – важная составляющая в рамках ис-

следования искусствоведения, культурологии, религиоведения и др. Введение в научный оборот и осмысление значимости вновь выявленных произведений искусства являются приоритетным направлением научной деятельности. Ученые стремятся понять и обосновать сложные процессы взаимовлияния России и Палестины на рубеже XIX–XX вв. Осмысливая факты происхождения и бытования паломнических реликвий, современные исследователи выстраивают концепцию реконструкции исторической среды и выявляют духовно-просветительскую взаимосвязь различных регионов. Новые факты по представленной теме являются важным дополнением опубликованных исследований и подтверждают значимость практики паломничества на Святую землю для жителей нашего отечества. Актуальность представленной темы подтверждается апробацией на многочисленных конференциях и многочисленными публикациями в ведущих научных журналах, а также реализацией проектов, поддержанных РНФ в течение последних семи лет.

Паломничество как социокультурный феномен в истории России XII–XVII вв. рассматривается в трудах следующих отечественных исследователей: Н.Н. Воробьева, Н.А. Кочеляевой, Б.Н. Романова и др. [1]. Палестина занимала особое место в русской паломнической практике на протяжении многих столетий. Взаимосвязь христианина и Святой земли была заложена как в литургической практике Византии IV–V вв., так и в храмовой росписи X в. Каждый участник богослужения прикасался к Иерусалимским святыням через литургическую наполненность и изобразительный ряд [2. С. 248]. Описание святых мест и паломничества как особого вида подвига прослеживается в трудах Е.А. Лариной, А.В. Апанасенок [3]. В XIX в. посещение Святой земли выходит за рамки единичных случаев благодаря деятельности Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО), основанного в 1882 г. [4]. Научный интерес к археологическим артефактам на территории Палестины активно проявляется в XIX в. Фиксирование и составление научного описания памятников Сирии и Палестины было предпринято Н.П. Кондаковым в 1891 г., когда он возглавил экспедицию ИППО на Ближний Восток с данной целью. Результатом этой научной деятельности стала монография, изданная в 1904 г. [5. С. 91].

Особый вклад в изучение археологических памятников на Святой земле внесли преподаватели и выпускники российских духовных академий. Исследователи рассматривают памятники археологии как свидетелей библейских сюжетов [6. С. 207]. Многочисленные документы, отчеты и публикации ИППО рубежа XI–XX вв. стали источниками для исследований современных ученых. Анализ издательской деятельности Императорского Православного Палестинского Общества посвящены работы Н.К. Чернышовой, А.А. Валитова [7]. Определение специфики сибирского паломничества представлено в исследованиях А.А. Валитова, В.А. Герасимовой, О.П. Цысь и др. Современные ученые ставят проблему историко-культурологического характера и выявляют значение образа «Русской Палестины» в сознании населения Сибири [8, 9]. В соответствии с источниками XIX в., в научных публикациях В.П. Микитюк, М.С. Шаповалова, Е.А. Лариной и др. приведены достаточно подробные описания паломнических маршрутов, архитектурных построек и роль Императорского Православного Палестинского Общества в организации посещения Святой земли нашими соотечественниками более ста лет назад

[10]. Святыни, привезенные из Иерусалима, упоминаются в отчетах Общества в виде перечисления или в связи с определенным событием в жизни паломника [11]. Ряд трудов посвящен изучению техники и технологии изготовления паломнических реликвий в Палестине. В работах рассматриваются исторические сведения о мастерских по изготовлению роговых изделий и произведений из перламутра. Авторами И.Г. Шарковым и Л.Г. Симоняном предпринята попытка реконструкции процесса изготовления иконных образов, крестов и других памятников [12, 13]. Отдельные публикации посвящены художественным ценностям, хранящимся в музейных собраниях центральной России. Реликвии, привезенные со Святой земли, помимо технологической стороны вопроса, рассматриваются в исторической, иконографической, сюжетно-содержательной ретроспективе [14–16]. Публикация вновь выявленных фактов посещения Иерусалима жителями Сибири (Алтая) и передача из поколения в поколение приобретенных палестинских реликвий являются важным дополнением общей картины русского паломничества на рубеже XIX–XX вв.

Паломнические реликвии – роговые и перламутровые иконы, деревянные кресты, изображения, украшенные местными растениями, – могли быть произведены непосредственно в Палестине, но часть из них (литографические листы, иконы) создавалась в России. Распространение печатных образов шло среди русских паломников и на Святой земле, и пределах отечества, благодаря деятельности ИППО [17. С. 90]. Одним из широко известных литографических образов является икона «Спас в терновом венце». Извод, представляющий оплечное изображения Христа, имеет непосредственную связь с Русской миссией в Иерусалиме. Печатное «Изображение тернового Христа» воспроизводилось с древней иконы, находящейся в Русской духовной миссии в Иерусалиме [18]. Три литографических образа на бумажной основе выявлены в разных районах Алтайского края. На одном из них (собрание Архангельского храма г. Рубцовска) сохранились время и место издания: «С-Петербург 8 декабря 1887 г.» Печатное изображение воспроизводит икону, написанную маслом, из храма св. Праотцов Троицкого мужского монастыря на подворье Русской духовной миссии в Хевроне. Композиция заключена в горизонтальный формат, где представлен только лик Христа. Стилистические характеристики соответствуют второй половине XIX в. Насыщенный эмоциональный настрой подчеркнут ракурсом изображения головы и контрастом моделировки светотени. Вопрошающий взгляд Спасителя призывает к эмоциональному отклику. Движение прослеживается в повороте головы, направлении взгляда, наклонном расположении ветвей тернового венца, диагональной траектории стекания капель крови (рис. 1). Анатомически верное построение формы головы свидетельствует об академической выучке и профессионализме художника. Об этом справедливо замечает С.И. Михайлова в своей работе, в которой данная икона не относится к творению первого начальника ИППО в Палестине Августина (Капустина), не имевшего академического художественного образования [18. С. 203].

Другой вариант данной иконографии представлен в оплечном образе Спасителя из частного собрания (г. Барнаул). Икона написана масляными красками. Основа представляет собой цельную деревянную доску без шпонок (18 × 15 × 1,5 см). Христос изображен в багрянице с поднятым вверх взором,

обильные капли крови льются по Его лику. Технологические особенности изображения лика были выявлены с помощью макросъемки. Автор иконы применял метод многослойной живописи, где цвет нанесен тонкими, полупрозрачными слоями. Пастозные мазки моделируют лишь световые блики на шипах тернового венца и капли крови. Тонкая проработка деталей (волосы бороды, ресницы) свидетельствует о поставленной руке иконописца. Надписи на нимбе выполнены в греческой традиции (омега находится вверху), однако надписи имени Христа соответствуют русскому варианту. Форма тернового венца соответствует западной традиции и представлена в виде сплетенных по кругу веток терновника. На обороте в центре расположена печать: «Благословение от Сорокадневной Горы от игумена Авраамия» (рис. 2). Сорокадневная гора, расположенная в окрестностях Иерихона, считается местом молитвенного подвига Иисуса Христа. В конце XIX – начале XX в. на горе восстановлен монастырь, куда направлялись русские пожертвования [19. С. 70]. По свидетельству современников, это место было особенно почитаемо среди паломников, и его посещение считалось совершением особого подвига. И. Шмелев описывает, с каким уважением односельчане относились к людям, осилившим такой путь [20. С. 240]. В соответствии с информацией владельцев иконы, образ Спасителя был привезен из Святой земли родственницей Е. Вороновой, жительницей Бийского уезда, которая вместе с односельчанами в 1908 г. совершила паломничество в Палестину. Изначально у иконы был оклад, украшенный камнями, который ныне утрачен. Трепетное отношение к палестинской реликвии сохранило ее на протяжении XX в. Вместе с образом Спасителя паломница привезла открытки с видами Иерусалима, которые раздала знакомым.

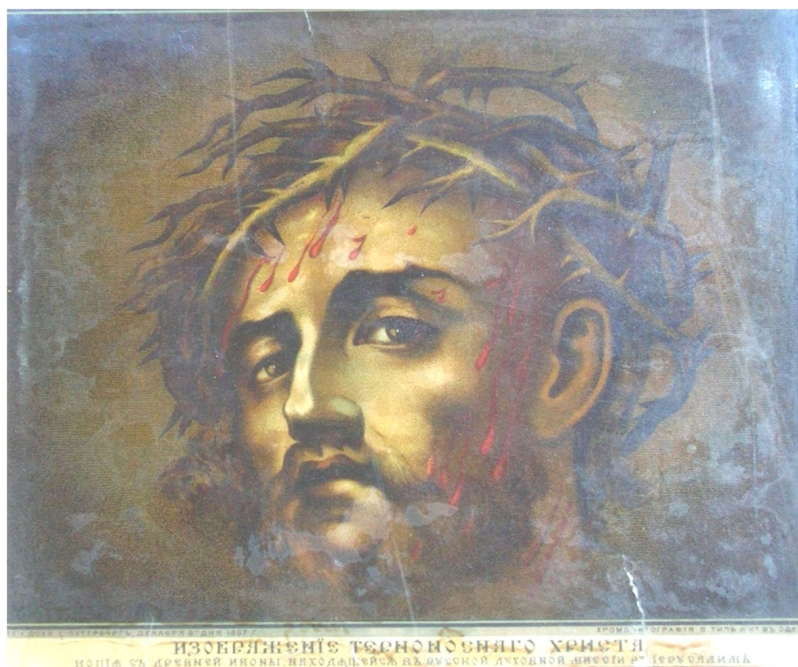

Рис. 1. Икона «Спас в терновом венце»

Fig. 1. The icon of the Savior in the crown of thorns

Рис. 2. Печать на обороте иконы «Спас в терновом венце»

Fig. 2. The seal on the back of the icon "Saved in the crown of thorns"

Благоговейное отношение к открыткам с видами Святой земли, привезенным из Палестины, прослеживается в том, что их часто располагали в домашних иконостасах рядом с почитаемыми образами. Так, в киот иконы Богородицы «Иверская» из Архангельского храма с. Ребриха (Алтайский край) вставлены открытки с палестинским пейзажем (рис. 3). Изображение скинии над гробом Господним имело аналогичный статус. В Троицком храме одноименного села сохранился киот, в который вставлены три литографические иконы и открытка с изображением Гроба Господня. Традиция распространения «видов Святых мест Иерусалима и Святой земли» на территории Западной Сибири была положена Императорским Православным Палестинским Обществом. Изображения могли раздаваться бесплатно во время проведения чтений Тобольского отдела ИППО и поступать для продажи на городские и сельские приходы [4]. Выявленный факт свидетельствует об активной деятельности указанной выше Организации в Сибири, а также, возможно, частых паломничествах на Святую землю местными жителями.

Рис. 3. Открытка с видом Иерусалима нач. XX в. в киоте иконы Богородицы «Иверская»
Fig. 3. A postcard with a view of Jerusalem beginning. The twentieth century icon of the Theotokos
“Iverskaya” in the kiosk.

Одной из основных задач путешествия в Иерусалим было поклонение местам, где проходило искупление рода человеческого. Путь к Голгофе был тщательно разработан для пешего шествия паломников. Он подробно представлен в изобразительных формах и включает в себя четырнадцать сюжетов Страстного цикла от возложения тернового венца до погребения. Тема страданий Христа и Его крестной смерти получила особую иконографическую и композиционную выразительность. Развитие сюжета крестного пути Спасителя получило наиболее яркое выражение в «Падениях Христа», актуализированного в свете христианского паломничества. Детальная разработка последовательности сюжетов была осуществлена католическими монахами [21]. В собраниях алтайских храмов выявлено два варианта трактовки этого сюжета. В первом случае представлена полихромная литография (34 × 46 см. Собрание Вознесенского храма г. Заринска). Путь Христов изображен в виде зигзагообразной дороги, поднимающейся на вершину Голгофской горы, в перспективном сокращении. Восхождение к месту распятия включало более десяти этапов, подробно раскрывающих тему несения Креста. В них получили отражение как события, описанные в Евангелии, так и апокрифы. В шестой композиции представлен сюжет появления образа «Плат Вероники», получившего широкое почитание на Западе [22. С. 138]. На изображении фигура Христа воспроизводится в каждом сюжете. Спаситель представлен в

ярко-синем хитоне, акцентирующим на себе внимание зрителя. На первом плане изображены страдания Христа. Темп движения в композиции передан не только через форму дороги, но и смену различных ракурсов фигуры Христа (рис. 4). Распятие показано композиционным приемом пространственного выделения. Этот прием в воплощении представленного сюжета является излюбленным в творчестве мастеров Северного возрождения. Отсутствие на Голгофе изображения распятых разбойников возле Спасителя говорит не об исторической повествовательности сюжета, но символической наполненности изображения. Вертикальные заломы на бумажной основе литографии из храмового собрания свидетельствуют о том, что лист был сложен в несколько раз, вероятно, для более удобной транспортировки или хранения.

Рис. 4. Печатный лист «Падение Христа»

Fig. 4. Printed sheet of the "Fall of Christ"

Другой вариант Страстного цикла, связанный с палестинскими реликвиями паломника, представлен в однотонных фотографических открытках, иллюстрирующих сюжеты «Возложение тернового венца», «Шествие на Голгофу», «Распятие», «Снятие со Креста» и «Положение во гроб». Композиции их восходят к образам, созданных и подробно разработанных в западноевропейской художественной традиции. В центре неизменно расположен Христос, несущий Крест, а окружение иллюстрирует конкретное событие, обозначенное как «Падение» [21]. Сравнительный анализ композиций выявленных изображений и западноевропейских произведений доказывает идентичность сюжетной наполненности каждого эпизода. Набор таких открыток наряду с видами Иерусалима широко распространялся среди русских паломников.

Особый интерес представляет полихромный литографический лист из собрания Михаило-Архангельского храма с. Топчиха, изображающий «Страдания Христа и обряд раздачи Священного Огня в Великую Субботу в храме Гроба Господня в Иерусалиме». На вертикальном листе представлен внутренний вид храма Гроба Господня, а по периметру – сюжеты евангельской истории. Вид интерьера Иерусалимского храма Гроба Господня изображен в момент раздачи Священного Огня. Надписи расположены следующим образом: вверху над средником – «Благословение Священного града Иерусали-

ма», под средником – «Обряд раздачи Священного Огня в Великую Субботу в храме Гроба Господня в Иерусалиме», под чертой – «Страдания Господа нашего Иисуса Христа», в центре над иконостасом, поверх сияния – песнь Воскресению: «Воскресение твое Христе Спасе Ангеле поют на небесах». Сочетание надписей пояснительного и богослужебного характера возводит изображение на уровень священного образа. Композиция в сочетании с содержанием текста предстает зрителю в литургическом контексте. В результате при зрительном восприятии листа совершается виртуальное паломничество в Иерусалимский храм. Взирающий становится соучастником события сошествия Священного Огня в Великую Субботу. Внизу по центру дана информация об издательстве «Издание Якова М. Сааде и С-вей, Киев Никольские лавки № 30», слева мелким шрифтом: «Цензор 1904», справа: «худож. лит. Я. К. В... Киев Новая 3». Описанию храма Гроба Господня в паломнических воспоминаниях уделяется особое внимание, что продиктовано значимостью этого места [12]. Одежды присутствующих в храме отражают их национальную принадлежность и соответствуют временным рамкам создания произведения. Большая часть изображенных людей представляет мужчин в турецких костюмах рубежа XIX–XX вв. Сюжеты Страстей расположены по периметру, но по количеству их немного. Они дополнены изображениями Голгофы, храма Рождества Христова, сюжетов Бегства в Египет, Входа Господня в Иерусалим, Успения Богородицы (рис. 5).

Рис. 5. Литографический лист «Обряд раздачи Священного Огня в Великую Субботу в храме Гроба Господня в Иерусалиме»

Fig. 5. The lithographic sheet “The rite of distribution of the Sacred Fire on Great Saturday in the Church of the Holy Sepulchre in Jerusalem”

Сочетание Страстного и Богородичного циклов объединяет самые важные темы Святой земли. Соединение в одной композиции Страстных сюжетов и изображение обряда «Раздачи Священного Огня» дает возможность зрителю прикоснуться к исторической и символической связи этих событий. Территория Старого города в Иерусалиме, где расположены храм Гроба Господня, Гефсимания, дорога на Голгофу и другие значимые для паломников места, внесена в Список объектов культурного наследия ЮНЕСКО (Решение 44 СОМ 7А.10) [23].

Для современных ученых фотографии и литографические листы рубежа XIX–XX вв. являются отражением архитектурной среды своего времени, ее сохранности. Печатные произведения рассматриваются исследователями как исторические источники, свидетели эпохи и представляют особую историческую и культурологическую значимость. Иконы Воскресения Христова, идентифицируемые как благословение Иерусалима, воспроизводят определенный иконографический извод. Выявлены произведения этой иконографии, выполненные в технике печати по бумаге, шелку и рельефного оттиска по металлу. Композиция этих икон заключена в горизонтальный прямоугольник. В центре воскресший Христос, поднимающийся из гроба с победоносным жезлом, обращен ликом к группе стражников с левой стороны. Воины, которые стерегли вход в пещеру, наполнены смятением и страхом. Это подчеркнуто причудливыми позами и выражениями лиц. Справа расположены жены-мироносицы и благовествующий им ангел. В верхней части композиции представлены ангелы на облаках, держащие в руках репиды. Вокруг фигуры Христа – лавровый венец как символ победы над смертью. Одежды Спасителя развиваются, подчеркивая движение вверх. Этот древний иконографический мотив восходит к византийским мозаикам X в. [2]. Надписи над изображением выполнены на русском языке, а в нижней части композиции – на греческом. Весь сюжет вписан в дугообразную форму, окаймленную волнообразной лентой, что придает изображению декоративный характер. На территории Алтайского края выявлены различные технологические варианты воспроизведения этого извода. В юго-западных районах региона представлены печатные, литографические изводы, заключенные в объемные киоты с многогранной рамой из фольги. Существует полихромный цинкографический образ с объемным тиснением основных форм и почти однотонным цветовым решением, что придает иконе некоторую условность и графичность. Так, идентичная композиция нашла свое воплощение в разных материалах. Образы обладают различными средствами выразительности.

Образ Воскресения Христова из Иоанновского монастыря в с. Сорочий Лог представляет редкий образец гербария на шелкографии [24]. В горизонтальной композиции фигура Христа изображена в окружении облаков и херувимов, вознесенная над открытым гробом. Правой рукой Господь благословляет, а левой держит знамя победы. Надпись, расположенная сверху по периметру, выполнена на двух языках: сверху – на русском: «Цветы св. града Иерусалима. Благословение от Св. Гроба Господня», вокруг облаков – на греческом: «Η ΑΝΑΣΤΑΣΙΣ ΤΟΥ ΧΡΙΣΤΟΥ» (рис. 6). Данный сюжет окружают фрагменты гербария иерусалимских цветов. Плохая сохранность не позволяет точно определить видовую принадлежность растений, но можно говорить об их разнообразии. Подобные святыни с засушенными цветами

были распространены среди паломников, но выявлены в храмовых собраниях Алтайского края в единичном варианте.

Рис. 6. Икона «Воскресение Христово»

Fig. 6. The icon of the Resurrection of Christ

Выводы: разнообразие паломнических реликвий, привезенных из Иерусалима паломниками на рубеже XIX–XX вв., представляют различные техники и материалы изготовления (фотография, шелкография, объемные цинкографические иконы и полихромные литографические листы, образы, написанные масляными красками на деревянной основе). В Палестине для изготовления паломнических реликвий, с одной стороны, применяли доступные материалы (рога животных, растения, перламутр), с другой – писали иконные образы масляными красками с соблюдением технологических традиций, что свидетельствует о высоком уровне профессионализма. Печатная продукция в большом количестве поступала из России. Следует отметить, что в некоторых иконах встречаются двуязычные надписи. Это свидетельствует о греческом влиянии при их исполнении или заказе. Технологический аспект диктует специфику решения стилистических особенностей воплощения произведений. Различные художественные приемы передачи форм просматриваются в литографических листах, которые довольно точно воспроизводят стилистические характеристики живописных первоизводов.

Несмотря на ограниченный подбор сюжетов паломнических святынь, иконография рассматриваемых образов представлена довольно широко. Особым разнообразием отличаются подбор и сочетание изображений Страстного

цикла, что свидетельствует о влиянии разных традиций и возможности реализации различных композиционных решений. При этом литографии рубежа XIX–XX вв. подвергались системе строгого рецензирования. Такой подход не позволял вносить самостоятельные изменения в конкретные сюжеты без утверждения цензора.

Выявленные святыни говорят о существовании практики паломничества в Палестину среди жителей Сибири, Алтайского края и Республики Алтай на рубеже XIX–XX вв. О данных фактах сохранились как письменные свидетельства, так и устные воспоминания. Паломнические святыни находятся как в частных, так и в храмовых собраниях Алтайского региона. Размещение видов Иерусалима в одном киоте с иконами показывает значение Святой земли для жителей Сибири. Фотографии видов Палестины и паломнические листы представляют собой исторический интерес, так как фиксируют современное им состояние конкретных памятников Иерусалима в различных контекстах. Варианты иконографических и композиционных решений, выявленных произведений свидетельствуют о разнообразии палестинских святынь. Стремление сохранить образы из Святой земли и почитание видов Палестины наравне с иконами говорит о значимости паломничества для жителей региона и желании сохранить связь со святым местом. Исследование паломнических реликвий Святой земли конца XIX – начала XX в., их идентификация как уникальных памятников культурного наследия открывают новые возможности для более глубокого понимания взаимоотношений человека и места крестного подвига Иисуса Христа. Изучение данной темы несет не только радость познания сущности веры, но и груз ответственности за сохранение нашего национального и мирового достояния и передачу его следующим поколениям.

Список источников

1. Кочеляева Н.А. Паломничество в контексте русской культуры XII–XVII вв. // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 6. С. 34–42.
2. Колпакова Г.С. Искусство Византии. Ранний и средний периоды. СПб. : Азбука-классика, 2004. 528 с.
3. Анапасенок А.В. «Матушка с кипарисовым сундучком»: к вопросу о влиянии паломничества в Святую землю на персональную историю сельского верующего в первой половине XX века // Провинциальные научные записки. 2020. № 2 (12). С. 5–13.
4. Нечаева М.Ю., Микитюк В.П. Императорское Православное Палестинское Общество в культурной среде российской провинции. М. : Индрик, 2014. 383 с.
5. Кондаков Н.П. Археологическое путешествие по Сирии и Палестине. СПб. : Имп. Акад. наук, 1904. 308 с.
6. Сухова Н.Ю. Научные командировки российских богословов за границу и их значение для российского духовного образования и богословской науки (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вертоград наук духовный : сб. ст. по истории высшего духовного образования в России (XIX – начало XX века). М., 2007. С. 172–216.
7. Чернышова Н.К. Императорское Православное Палестинское Общество: издательская и культурно-просветительская деятельность сибирских отделов // Традиции и современность. 2002. № 1. С. 77–85.
8. Валитов А.А., Шаповалов М.С. Образ и практика сибирского паломничества в Палестину в XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 71. С. 148–154.
9. Цысь В.В., Цысь О.П. Паломничество жителей Западной Сибири в Палестину в конце XIX – начале XX в. // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской православной церкви. 2014. Вып. 6 (61). С. 73–90.

10. Валитов А.А., Герасимова В.А. Образ евреев в записках сибирских паломников как фактор определения русской идентичности // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 64. С. 149–155.
11. Отчет о деятельности Тобольского отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1908. 190 с.
12. Дмитриевский А.А. Беседы о русском паломничестве и Православном Палестинском Обществе. СПб., 1889. 16 с.
13. Шарков И.Г., Симонян Л.Г. Паломнические реликвии из перламутра как свидетельство православного паломничества XVIII – начала XX в. // Материалы международной (заочной) научно-практической конференции / под общ. ред. А.И. Вострцова. М.: Мир науки, 2017. С. 174–181.
14. Елькова Е.Ю. Паломнические реликвии из собрания ГИМ. Святая земля в русском искусстве. Каталог. М., 2001. 278 с.
15. Черкашина Г.П. «Перламутровая ризница» Гефсиманского Успенского скита (к вопросу о производстве) // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения 2000. М., 2000. 371 с.
16. Чижигова Е.И. Паломнические реликвии из перламутра XVIII–XIX вв. в собрании Государственного Владимирско-Суздальского музея-заповедника. Владимир, 2011. 40 с.
17. Капустина В.И. Издательская деятельность Императорского Православного Палестинского Общества в XIX – начале XX века // Книга в современном мире: проблемы чтения и чтение как проблема : материалы междунар. науч. конф. / науч. ред. Ж.В. Грачева ; ред. М.К. Попова, М.Я. Розенфельд, Т.Ф. Ускова, О.В. Сулемина, Н.В. Токарева. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2014. С. 86–91.
18. Михайлова С.И. Образ Спасителя в терновом венце в русской религиозной живописи второй половины XIX в. Эскиз Н.А. Кошелева из собрания Музея Москвы // Вестник славянских культур. 2014. № 4 (34). С. 196–207.
19. Цаферис Василиос. Путеводитель православного христианина по местам паломничества Святой земли / пер. с греч. И. Айзенштадт. Израиль, 1999. 144 с.
20. Шмелев И. Лето Господне. М.: Сибирская благовонница. 2013. 540 с.
21. Крестный путь // Большая российская энциклопедия : в 35 т. URL: https://bigenc.ru/religious_studies/text/2109787 (дата обращения: 29.09.2022).
22. Бельтинг Х. Образ и культ. История образа до эпохи искусства. М.: Прогресс-Традиция, 2002. 752 с.
23. Старый город Иерусалима и его стены – Центр Всемирного наследия ЮНЕСКО (whc.unesco.org/en/list/148) (дата обращения: 28.10.2022).
24. Труевцева О.Н., Булгаева Г.Д., Гибельгаус Т.А. Идентификация сакральных родников как объектов природного, материального и нематериального культурного наследия // Гуманитарные науки в Сибири. 2022. Т. 29, № 1. С. 99–106.

References

1. Kochelyaeva, N.A. (2008) Palomnichestvo v kontekste russkoy kul'tury XII–XVII vv. [Pilgrimage in the Context of Russian Culture of the 12th–17th Centuries]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 6. pp. 34–42.
2. Kolpakova, G.S. (2004) *Iskusstvo Vizantii. Ranniy i sredniy periody* [Byzantine Art. Early and Middle Periods]. St. Petersburg: Azbuka-klassika.
3. Apanasenok, A.V. (2020) “Matushka s kiparisovym sunduchkom”: k voprosu o vliyaniy palomnichestva v Svyatuyu Zemlyu na personal'nyuyu istoriyu sel'skogo veruyushchego v pervoy polovine XX veka [“Mother with a Cypress Chest”: On the Influence of Pilgrimage to the Holy Land on the Personal History of a Rural Believer in the First Half of the Twentieth Century]. *Provintsial'nye nauchnye zapiski*. 2(12). pp. 5–13.
4. Nechaeva, M.Yu. & Mikityuk, V.P. (2014) *Imperatorskoe Pravoslavnoe Palestinskoe Obshchestvo v kul'turnoy srede rossiyskoy provintsii* [The Imperial Orthodox Palestine Society in the Cultural Environment of the Russian Provinces]. Moscow: Indrik.
5. Kondakov, N.P. (1904) *Arkheologicheskoe puteshestvie po Sirii i Palestine* [Archaeological Journey across Syria and Palestine]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
6. Sukhova, N.Yu. (2007) Nauchnye komandirovki rossiyskikh bogoslovov za granitsu i ikh znachenie dlya rossiyskogo dukhovnogo obrazovaniya i bogoslovskoy nauki (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [Academic trips of Russian theologians abroad and their significance for Russian spiritual education and theological science (second half of the 19th – early 20th centuries)]. In: *Vertograd nauk dukhovnyy: sb. st. po istorii vysshego dukhovnogo obrazovaniya v Ros-sii (XIX – nachalo XX*

veka) [Spiritual garden of sciences: Collected articles on the history of higher spiritual education in Russia (19th – early 20th centuries)]. Moscow: [s.n.]. pp. 172–216.

7. Chernyshova, N.K. (2002) Imperatorskoe Pravoslavnoe Palestinskoe Obshchestvo: izdatel'skaya i kul'turno-prosvetitel'skaya deyatel'nost' sibirskikh otdelov [Imperial Orthodox Palestine Society: publishing and cultural-educational activities of Siberian departments]. *Traditsii i sovremennost'*. 1. pp. 77–85.

8. Valitov, A.A. & Shapovalov, M.S. (2021) The Siberian pilgrimage to Palestine and its representation in the turn of the century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 71. pp. 148–154. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/71/21

9. Tsys, V.V. & Tsys, O.P. (2014) Palomничество zhitel'ev Zapadnoy Sibiri v Palestinu v kontse XIX – nachale XX v. [Pilgrimage of Western Siberian residents to Palestine in the late 20th – early 20th centuries]. *Vestnik PSTGU II: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi*. 6(61). pp. 73–90.

10. Valitov, A.A. & Gerasimova, V.A. (2020) Image of the Jews in the records of Siberian pilgrims as a factor for determining Russian identity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 64. pp. 149–155. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/64/21

11. Imperial Orthodox Palestine Society. (1908) *Otchet o deyatel'nosti Tobol'skogo otdela Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshchestva za 1908* [Report on the activities of the Tobolsk department of the Imperial Orthodox Palestine Society for 1908].

12. Dmitrievskiy, A.A. (1889) *Besedy o russkom palomnichestve i Pravoslavnom Palestinskom Obshchestve* [Conversations about Russian pilgrimage and the Orthodox Palestine Society]. St. Petersburg: [s.n.].

13. Sharkov, I.G. & Simonyan, L.G. (2017) Palomnicheskie relikvii iz perlamutra kak svidetel'stvo pravoslavnogo palomnichestva XVIII – nachala XX v. [Pilgrimage relics made of mother-of-pearl as evidence of Orthodox pilgrimage in the 18th – early 20th centuries]. In: Vostretsov, A.I. (ed.) *Materialy Mezhdunarodnoy (zaочноy) nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Proceedings of the International Conference]. Moscow: Mir nauki. pp. 174–181.

14. Elkova, E.Yu. (2001) *Palomnicheskie relikvii iz sobraniya GIM. Svyataya Zemlya v russkom iskusstve* [Pilgrimage relics from the State Historical Museum collection]. Moscow: [s.n.].

15. Cherkashina, G.P. (2000) “Perlamutrovaya riznitsa” Gefsimanskogo Uspenskogo skita (k voprosu o proizvodstve) [“Mother-of-Pearl Sacristy” of the Gethsemane Dormition Skete (to the issue of production)]. In: *Sergievo-Posadskiy muzey-zapovednik. Soobshcheniya* [Sergiev Posad Museum-Reserve. Reports]. Moscow: [s.n.].

16. Chizhikova, E.I. (2011) *Palomnicheskie relikvii iz perlamutra XVIII–XIX vv. v sobranii Gosudarstvennogo Vladimiro-Suzdal'skogo muzeya-zapovednika* [Pilgrimage Relics Made of Mother-of-Pearl of the 18th–19th Centuries in the Collection of the State Vladimir-Suzdal Museum-Reserve]. Vladimir: [s.n.].

17. Kapustina, V.I. (2014) *Izdatel'skaya deyatel'nost' Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshchestva v XIX – nachale XX veka* [Publishing Activities of the Imperial Orthodox Palestine Society in the 19th – Early 20th Centuries]. In: Gracheva, Zh.V. et al. (eds) *Kniga v sovremennom mire: problemy chteniya i chtenie kak problema* [The Book in the Contemporary World: Problems of Reading and Reading as a Problem]. Voronezh: Voronezh State University. pp. 86–91.

18. Mikhaylova, S.I. (2014) *Obraz Spasitelya v ternovom ventse v russkoy religioznoy zhivopisi vtoroy poloviny XIX v. Eskiz N.A. Kosheleva iz sobraniya Muzeya Moskvy* [The image of the Savior in a crown of thorns in Russian religious painting of the second half of the 19th century. Sketch by N.A. Koshelev from the collection of the Museum of Moscow]. *Vestnik slavyanskikh kul'tur*. 4(34). pp. 196–207.

19. Tsaferis, V. (1999) *Putevoditel' pravoslavnogo khristianina po mestam palomnichestva Svyatoy Zemli* [An Orthodox Christian's Guide to the Pilgrimage Sites of the Holy Land]. Translated from Greek by I. Ayzenshtadt. Izrail: [s.n.].

20. Shmelev, I. (2013) *Leto Gospodne* [The Summer of the Lord]. Moscow: Sibirskaya blagozvonitsa.

21. Anon. (n.d.) *Krestnyy put'* [The Way of the Cross]. In: *Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya: v 35 t.* [Great Russian Encyclopedia: in 35 vols.]. [Online] Available from: https://bigenc.ru/religious_studies/text/2109787 (Accessed: 29th September 2022).

22. Belting, H. (2002) *Obraz i kul't. Istoriya obraza do epokhi iskusstva* [Image and Cult. History of the Image before the Age of Art]. Translated from German. Moscow: Progress-Traditsiya.

23. UNESCO. (n.d.) *Staryy gorod Ierusalima i ego steny* [The Old City of Jerusalem and its Walls]. [Online] Available from: <https://whc.unesco.org/en/list/148> (Accessed: 28th October 2022).

28. Truevtseva, O.N., Bulgaeva, G.D. & Gibelgaus, T.A. (2022) Identifikatsiya sakral'nykh rodnikov kak ob"ektov prirodnogo, material'nogo i nematerial'nogo kul'turnogo naslediya [Identification of sacred springs as objects of natural, tangible, and intangible cultural heritage]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. 29(1). pp. 99–106.

Сведения об авторах:

Труевцева О.Н. – профессор, доктор исторических наук, профессор кафедры историко-культурного наследия и туризма, директор Научно-образовательного центра «Историко-культурное наследие Большого Алтая» Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул, Россия). E-mail: truevtseva@yandex.ru

Булгаева Г.Д. – доцент, кандидат искусствоведения, доцент кафедры социально-культурной и библиотечной деятельности Новосибирского государственного педагогического университета (Новосибирск, Россия). E-mail: BulgaevaGD@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Truevtseva O.N. – Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia).

E-mail: truevtseva@yandex.ru

Bulgaeva G.D. – Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia).

E-mail: BulgaevaGD@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.02.2023;

одобрена после рецензирования 19.11.2024; принята к публикации 15.02.2025.

The article was submitted 09.02.2023;

approved after reviewing 19.11.2024; accepted for publication 15.02.2025.